

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

28 Марта.

№ 13-й.

1904 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіево Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 сего марта за № 116, о замѣщеніи должности намѣстника при Московскомъ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ. Приказали: На должность намѣстника Московскаго каѳедральнаго Чудова монастыря назначить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, казначея того же монастыря, кандидата богословія, іеромонаха Арсенія, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ. Марта 5 дня 1904 г. № 2241.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіево Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 5 февраля сего года, за № 844, объ открытіи при Преображенской церкви села Сладнева, Рузскаго уѣзда, при каковой церкви состоитъ прихожанъ мужскаго пола 577 душъ, штатной діаконской вакансіи. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Преображенской церкви села Сладнева, Рузскаго уѣзда, открыть штатную діаконскую вакан-

сію съ тѣмъ, чтобы содержаніе по сей вакансіи относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Марта „8“ дня 1904 г.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость:

Согласно избранію, утверждены въ должности старость московскихъ церквей:

1) Николаевской, въ Звонаряхъ, — потомственный почетный гражданинъ Иванъ Михайловичъ Барановъ, на 3 трехлѣтіе.

2) Воскресенской, въ Кадашевѣ, — потомственный почетный гражданинъ Петръ Михайловичъ Калашниковъ, на 5 трехлѣтіе.

3) Симеоностолпнической, на Поварской, — Алатырскій мѣщанинъ Петръ Ивановичъ Громовъ, на 1 трехлѣтіе.

4) Ермолаевской, на Садовой, — временно Московскій купецъ Терентій Максимовичъ Щукинъ, на 6 трехлѣтіе.

5) Константино-Еленинской, въ Константиновскомъ межевомъ Институтѣ, — Московскій купецъ Алексѣй Алексѣевичъ Дурилинъ, на 1 трехлѣтіе.

6) Николаевской, на Щепахъ, — потомственный почетный гражданинъ Глѣбъ Егоровичъ Лабзовъ, на 5 трехлѣтіе.

7) Воскресенской, на Успенскомъ Вражкѣ, Московскій купеческій сынъ Василій Георгіевичъ Егоровъ, на 1 трехлѣтіе.

8) Николаевской, въ Гнѣздникахъ, потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Владиміровичъ Пѣговъ, на 4 трехлѣтіе.

9) Маріе-Магдалинской, въ 1 градской больницѣ, потомственный почетный гражданинъ Григорій Ивановичъ Пѣтуховъ, на 1 трехлѣтіе.

10) Духосошестввенской, у Пречистенскихъ воротъ, Рыбинскій мѣщанинъ Стефанъ Алексѣевичъ Митрофановъ, на 4 трехлѣтіе.

11) Гавриило-Архангельской при почтамтѣ, коллежскій ассесоръ Титъ Θεодотовичъ, Терлецкій, на 1 трехлѣтіе.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ по ходатайству Епархіальнаго училищнаго Совѣта преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

1) Коломенскаго Успенскаго Собора ключарь протоіерей Николай Вележевъ.

2) Коломенскаго Врусенскаго монастыря настоятельница игуменія Ювеналія.

3) Бронницкаго у., Воскресенской, села Ашиткова, церкви діаконъ Евграфъ Бухаревъ.

4) Того же уѣзда, села Фаустова, діаконъ Михаилъ Розановъ.

5) Михайло-Архангельской, г. Бронницъ, церкви діаконъ Іоаннъ Успенскій.

6) Подольскаго у., Іоанно-Богословской, села Ирнинскаго, церкви діаконъ Николай Архангельскій.

7) Того же уѣзда, Николаевской, села Домодьдова, церкви діаконъ Георгій Вѣляевъ.

8) Г. Москвы, Георгіевской, на Красной горкѣ, церкви псаломщикъ Николай Машковъ.

9) Учитель Кривцовской церковно-приходской школы, Бронницкаго у., Николай Виноградовъ.

10) Учитель Гостиловской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Александръ Сахаровъ.

11) Попечитель Каменковской школы, Коломенскаго у., потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Крюковъ.

12) Попечитель Клинской градской церковной школы, крестьянинъ Николай Булановъ.

13) Попечитель Стешинской школы грамоты, Клинскаго у., крестьянинъ Петръ Тимофѣевъ.

14) Временно-Московскій купецъ Алексѣй Чуевъ.

Умерли:

- 1) Просфорница Ильинской, въ Сергіевскомъ посадѣ, церкви, Александра Поспѣлова, 25 ноября;
- 2) священникъ церкви Живоноснаго Источника, с. Царицына, Московскаго у., Михаилъ Базанцевъ, 24 ноября;
- 3) Протоіерей Трифоновской, — въ Напрудной слободѣ, церкви Григорій Дьяченко, 2-го декабря;
- 4) Псаломщикъ Троицкой, села Мушкина, церкви, Звенигородскаго у., Александръ Миловъ, 1 декабря;
- 5) Просфорница Трифоновской, въ Напрудной слободѣ, церкви Анна Соколова, 2 декабря;
- 6) Діаконъ на вакансіи псаломщика Успенской, въ с. Подсосеньѣ, церкви, Дмитровскаго у., Николай Лебедевъ, 9 декабря;
- 7) Протоіерей Троицкой, на Листахъ, церкви Симеонъ Рубцовъ, 17 декабря;
- 8) священникъ заштатный Крестовоздвиженской, села Юсупова, церкви Подольскаго у., Петръ Селунскій, 31 декабря;
- 9) просфорница Воскресенской с. Молодей церкви, Подольскаго у., Варвара Смоленская 31 декабря;
- 10) просфорница Филипповской на мѣщанской улицѣ, церкви Елисавета Тархова, 10 ноября.

Отъ комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный въ Москвѣ, при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, объявляетъ, что въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1904 года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, двадцать восемь (28 руб.) 15 коп.

№ 13-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

28-го Марта.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

АГЕНТЕМЪ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансегова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

С Л О В О

Св. Іоанна Златоустаго на Пасху.

Всѣмъ сегодня благовременно воскликнуть словами блаженнаго Давида: *Кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его!* (Пс. 105, 2). Вотъ наступилъ у насъ вождѣльный и спасительный праздникъ, день воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, основаніе мира, начало примиренія, прекращеніе враждебныхъ дѣйствій, разрушеніе смерти, пораженіе діавола. Сегодня люди соединились съ ангелами и, облеченные тѣломъ, вмѣстѣ съ безтѣлесными силами теперь возносятъ пѣснопѣнія. Сегодня ниспровергнута власть діавола; сегодня разрушены узы смерти, уничтожена побѣда ада; сегодня благовременно сказать также слѣдующее пророческое изреченіе: *иди ты, смерти, жало? иди ты, аде, побѣда!* (1 Кор. 15, 55; Осіи 13, 14). Сегодня намъ Владыка Христосъ сокруши врата мѣдная (Ис. 45, 2) и поразилъ самое лицо смерти. Самое имя ея Онъ измѣнилъ, ибо она уже не называется смертію, но успокоеніемъ и сномъ. И многія, даже безчисленныя блага доставлены намъ чрезъ воскресеніе Христова. Чрезъ него разсѣяно бѣсовское оболъженіе, чрезъ него мы посмѣиваемся надъ

смертію, чрезъ него мы презираемъ настоящую жизнь, чрезъ него мы воодушевляемся надеждою благъ будущихъ, чрезъ него мы, облеченные плотию, можемъ быть нисколько не ниже существъ безтѣлесныхъ, если захотимъ. Сегодня совершилась блистательная побѣда, сегодня Владыка нашъ, воздвигнувъ знамя побѣды надъ смертію и ниспровергнувъ власть діавола, чрезъ воскресеніе открылъ намъ путь ко спасенію. Итакъ, всѣ будемъ радоваться, ликовать и веселиться. Владыка нашъ побѣдилъ и воздвигнулъ знамя побѣды, потому и для насъ общая радость и веселіе, ибо все это Онъ совершилъ для нашего спасенія, и чѣмъ побѣдилъ насъ діаволь, тѣмъ же преодолевъ его Христосъ; Онъ принялъ тѣ же самыя орудія и ими поразилъ діавола. Дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія. Дѣвою была Ева, ибо она еще не познала мужа, когда подверглась искушенію; древомъ было древо познанія добра и зла; смертію было наказаніе Адама. Видишь ли, какъ дѣва, древо и смерть были знаками нашего пораженія. Посмотри же, какъ потомъ они же сдѣлались знаками орудія и побѣды. Вмѣсто Евы—Марія, вмѣсто древа познанія добра и зла—древо креста, вмѣсто смерти Адама—смерть Господа. Видишь ли, что чѣмъ діаволь побѣдилъ, тѣмъ же онъ и побѣжденъ? Древомъ побѣдилъ Адама діаволь, крестомъ поразилъ діавола Хри-

стось. То древо низринуло челоуѣка во адъ, это древо, древо креста, и низринутыхъ туда опять извлекло изъ ада; то заставило пораженнаго скрыться, какъ тлѣннаго и нагого; а это показало вѣзмъ побѣдителя обнаженно пригвожденнымъ на высотѣ ко кресту. Та смерть подвергла осужденію всѣхъ живущихъ и послѣ Адама, а смерть Христа поистинѣ воскресила всѣхъ, жившихъ и прежде Него. *Кто возлагаетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его!* (Ис. 105, 2). Черезъ смерть мы сдѣлались безсмертными, по паденіи возстали, послѣ пораженія стали побѣдителями.

Не будемъ же проводить этотъ праздникъ въ дѣлахъ постыдныхъ, но станемъ соблюдать любомудріе, достойное благъ, дарованныхъ намъ благодатию Христовою. Для такого праздника нужны не деньги и не издержки, а одно доброе расположеніе и чистый умъ. Здѣсь предлагается для приобрѣтенія не что-нибудь вещественное, но все духовное: слушаніе божественныхъ изреченій, молитвы отцовъ, благословенія священниковъ, причащеніе Божественныхъ и неизреченныхъ таинствъ, миръ и единомысліе—дары духовные и достойные щедрости Дарующаго. Будемъ же праздновать этотъ праздникъ, въ который воскресъ Господь. Онъ воскресъ и воскресилъ вмѣстѣ съ Собою всю вселенную. Самъ Онъ воскресъ, расторгнулъ узы смерти и насъ воскресилъ, расторгнувъ сѣти нашихъ грѣховъ. Адамъ согрѣшилъ и умеръ, Христосъ не согрѣшилъ и также умеръ. Это необычайно и дивно: тотъ согрѣшилъ и умеръ, а этотъ не согрѣшилъ и также умеръ: почему и для чего? Для того, чтобы согрѣшившій и умершій могъ чрезъ несогрѣшившаго и умершаго освободиться отъ узъ смерти. Такъ часто бываетъ и съ денежными должниками; долженъ кто-нибудь кому-нибудь серебро и не можетъ заплатить, и за это задерживается, а другой не былъ должникомъ, но, имѣя возможность уплатить, уплачиваетъ и освобождаетъ виновника. Такъ было и съ Адамомъ и Христомъ. Адамъ сдѣлался должникомъ, повиннымъ смерти, и былъ во власти діавола; Христосъ не былъ должникомъ и не находился въ его власти, но пришелъ и уплатилъ смертію за находившагося въ его власти, чтобъ освободить отъ узъ смерти. Видишь ли дѣйствіе воскресенія? Видишь ли челоуѣколюбіе Владыки? Видишь ли величіе Его попеченій? Не будемъ же неблагодарными къ такому Благодѣтелю. И потому что прошелъ постъ, не будемъ нерадивы, но теперь еще болѣе, нежели прежде, будемъ нешиться о душѣ, чтобъ она въ то время, когда утучняется плоть, не сдѣлалась немощною, чтобы намъ, заботясь о рабѣ, не пренебрегать госпожею. Что пользы расторгаться отъ пресыщенія чрезъ мѣру и преступать предѣлы потребности? Это и тѣлу вредитъ, и душу лишаетъ благородства. Будемъ довольствоваться умѣреннымъ и потребнымъ, чтобъ

и душѣ, и тѣлу доставлять столько, сколько нужно, чтобы вдругъ не растратить всего добра, приобрѣтеннаго постомъ. Не запрещено наслаждаться пищею и отдохновеніемъ, но должно ограничиваться потребностію и избѣгать великой роскоши, чтобы, преступая мѣру, не повредить здравію души.

Догмать о воскресеніи челоуѣческаго тѣла.

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 9-й).

Теперь, естественно спросить: будетъ ли воскресеніе въ объемѣ всего челоуѣчества, или въ объемѣ однихъ праведниковъ? По словамъ Іосифа Флавія, фарисеи думали, что только душамъ праведныхъ будутъ возвращены тѣла ихъ, души же нечестивыхъ будутъ удержаны въ аду для вѣчныхъ мукъ. Но божественное откровеніе говоритъ Намъ по этому вопросу совершенно иное, именно: одновременно воскреснуть всѣ люди, какъ праведные, такъ и грѣшныя, какъ вѣрующіе, такъ и не вѣрующіе во Христа. *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ, сотворшии блага въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда* (Іоан. V, 28—29),—сказалъ Спаситель. Всеобщность воскресенія засвидѣтельствовалъ и ап. Павелъ, во-первыхъ, когда сказалъ: *упованіе имѣй на Бога, яко воскресеніе хочетъ быти мертвымъ, праведникомъ же и грѣшникомъ, его же и сами сіи чаютъ* (Дѣян. XXIV, 15), во-вторыхъ, когда провозгласилъ: *яко-же бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ*, (1 Кор. XV, 22), т. е. всеобщность воскресенія св. апостоль ставитъ въ параллель съ всеобщностью смерти—закона, которымъ подвластно все челоуѣчество. Смерть распространилась отъ Адама на все его потомство безъ всякихъ исключеній, въ Адамъ все подверглось тлѣнію, стало быть, заключаетъ апостоль, во Христѣ—начаткѣ челоуѣчества, всѣ оживутъ³⁴).
Что же касается тѣхъ людей, которыхъ застигнетъ время всеобщаго воскресенія, то они, какъ не умрутъ, такъ и не воскреснутъ, а только, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, *измѣнятся: вси бо не уснемъ, вси же измѣнимся* (1 Кор. XV, 51), т. е. тѣла тѣхъ людей мгновенно получатъ новый видъ и сдѣлаются подобными тѣламъ людей воскресшихъ (см. Догматич. Богословіе арх. Антонія).

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о всеобщности воскресенія стоитъ вопросъ о томъ: а) каковы будутъ тѣла будущаго воскресенія по существу своему и основнымъ элементамъ? будутъ ли они тождественны съ настоящими? и б) каковы они будутъ въ своихъ свойствахъ и состояніи?

Тѣло воскресенія будетъ тоже самое тѣло, которымъ владѣетъ душа челоуѣка во время земной его жизни.

³⁴ За всеобщность воскресенія свидѣтельствуютъ всѣ мѣста Св. Писанія, говорящія о всеобщности суда (Мат. XVI, 27; Іуд. 14, 15; 2 Кор. V, 10 и др.).

Это ясно изъ самого понятія *ἀνάστασις*, которое означаетъ только то, что пало ³⁵⁾, — частица *ἀνά* указываетъ на идею повторенія одного и того же предмета. Подтверженіемъ нашей мысли служатъ слова св. Григорія Нисскаго и св. Златоуста. Первый говоритъ: «ибо если возвратится не въ точности собственное (тѣло), но вмѣсто собственного, принадлежавшаго, заимствовано будетъ нѣчто однородное, то одно замѣняется другимъ, и такое дѣйствіе будетъ уже не воскресеніе, но созданіе новаго человѣка. Если же надобно, чтобы тотъ же самый снова въ себя возвратился, то надлежитъ ему быть совершенно тѣмъ же съ самимъ собою во всѣхъ частяхъ стихій, воспріявъ первоначальное естество». (О душѣ и воскресен., твор., ч. IV, стр. 255). Второй говоритъ: «если же иное тѣло умираетъ и иное тѣло воскреснетъ, то что это за воскресеніе? И гдѣ та чудная и славная побѣда надъ смертію?» (Твор. ч. II-я (1863 года), ст. 380. Бес. 41, 2 на I Кор.).

Дальше, тождество тѣлъ воскресенія съ настоящими усматривается изъ примѣра Господа нашего Иисуса Христа, Который воскресъ изъ гроба въ Своемъ собственномъ тѣлѣ (Іоан. 20, 25 — 27), а также изъ словъ Христа: «яко грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія» (Іоан. V, 28) и слова ап. Павла: «подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ неглѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе». Но при тождествѣ по своему существу и основнымъ элементамъ съ настоящими тѣлами, тѣла будущаго воскресенія все-таки будутъ весьма отличны отъ послѣднихъ въ свойствахъ своихъ и состояніи. — воспріимуть отъ благодати Божіей высшую, доступную ихъ природѣ, степень совершенства. Цѣль воскресенія не только возстановленіе тлѣсной природы человѣка, но и приведеніе его къ тому состоянію по тѣлу, какое назначено ему, согласно творческому предопредѣленію о немъ. Если бы въ воскресеніи было возвращено то тѣло, которое человѣкъ имѣлъ во время земной жизни, тѣ, по нашему мнѣнію, явилась бы значительная недостаточность. Равнымъ образомъ недостаточно изгладить всѣ слѣдствія грѣха и возстановить то состояніе, въ какомъ находилось тѣло Адама до грѣхопаденія, потому что послѣднее хотя и не имѣло въ себѣ грѣховной порчи, но не обладало и тѣмъ совершенствомъ, къ которому предназначалось. Воля Божія о тѣлѣ человѣка состоитъ въ томъ, чтобы оно преобразилось во образъ Втораго Адама (Филип. 3, 39), а это и послѣдуетъ въ будущемъ воскресеніи. Въ имѣющемъ нѣкогда воскреснуть тѣлѣ человѣка будутъ изглажены всѣ слѣдствія грѣха и оно получитъ всѣ доступныя ему совершенства ³⁶⁾. Въ дѣйствительности этого насъ убѣждаетъ св. ап. Павелъ слѣдующими своими глубокомысленными словами: *смется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи: смется не въ честь, востаетъ въ славу: смется въ немощи, востаетъ въ силѣ: смется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное, есть тѣло душевное и есть тѣло духовное* (I Кор. XV, 42—44).

Основнымъ свойствомъ воскресшихъ тѣлъ будетъ духовность, хотя у апостола оно указывается послѣднимъ, какъ требующее болѣе подробнаго раскрытія (ст. 44). Настоящее человеческое тѣло душевно потому, что оно такъ же, какъ чувственная природа животныхъ, подвержено вліянію стихій, и вообще всѣмъ потребностямъ животной чувственной природы, имѣетъ, напр., нужду для сохраненія бытія своего въ воздухѣ, пищѣ, питіи, снѣ и проч., особенно же потому, что движется и управляется не духомъ, но грубою, растлѣнною душею, которая, рождая въ немъ низкія вожделнія и страсти и дѣлая съ нимъ дѣла плотская (Гал. 5, 19), уподобляетъ его грубой плоти скотовъ несмысленныхъ (Пс. 48, ст. 13), сообщаетъ ему жизнь только чувственную, плотскую. По воскресеніи же это самое тѣло будетъ духовнымъ. Какъ же понимать духовность его? Нельзя думать, что оно совершенно превратится въ духа; потому что тѣло Иисуса Христа, Первенца изъ мертвыхъ, по воскресеніи не превратилось въ духа. Это видно изъ словъ, сказанныхъ воскресшимъ Христомъ убоявшимся Своимъ ученикамъ и мнящимъ духъ видѣти: *видите руки мои и ноги мои, яко самъ азъ есмь: осяжите мя и видите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже мене видите имуща* (Лук. XXIV, 36—39; Іоан. XX, 27). Стало быть, если воскресшее тѣло Иисуса Христа было осязаемо, имѣло плоть, кости, ребра, руки и ноги, то, безъ сомнѣнія, что и наше тѣло, по воскресеніи имѣющее преобразиться по образу тѣла славы Его, будетъ истинное, а не призракъ и не духъ, сохранить всѣ существенныя части, изъ которыхъ необходимо должно состоять человеческое тѣло. Но оно будетъ все-таки духовнымъ, т.-е. оно будетъ водиться и жить духомъ (Рим. 8, 2; Гал. 5, 25). Тѣло будетъ приспособлено къ воздѣйствію на него духа и явится покорнымъ орудіемъ его; оно сдѣлается совершенно безстрастнымъ и будетъ въ состояніи невозможности противоборствовать духу. Съ другой стороны, тѣло по воскресеніи будетъ духовно въ томъ смыслѣ, что оно уподобится духу по тонкости своего устройства. Оно потеряетъ грубость, дебелость и сдѣлается тонкимъ и пронизательнымъ, а вслѣдствіе этого и болѣе свободнымъ отъ условій пространства. Такое тончайшее устройство тѣла въ будущей жизни необходимо для того, чтобы быть ему способнымъ къ высшей дѣятельности духа, съ которымъ оно будетъ въ непрерывно полной гармоніи. Тѣла воскресенія будутъ имѣть органы тончайшіе, преобразованные, приспособленные къ высшимъ духовнымъ потребностямъ. Объ этомъ говорятъ слова Спасителя: въ воскресеніи *ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на небеси суть* (Мѣ. 22, 30). Воскресшіе, надо полагать, не обратятся въ ангеловъ, которые не имѣютъ плоти, не раздѣляются на мужчинъ и женщинъ, а только жизнь ихъ станетъ ангелоподобною, потому что въ царствѣ Божіемъ всякое плотское соединеніе неумѣстно, когда должно будетъ всѣмъ существомъ своимъ соединяться во единъ духъ съ Господомъ (I Кор. VI, 17; Апокал. VII, 15). Дальше, тѣло воскресенія будетъ духовно въ томъ отношеніи, что оно, подобно духу, по тонкости своего

³⁵⁾ Св. Іоан. Дамаскина кн. о вѣрѣ сар. 28. Блаж. Август. Ів. о Троицѣ сар. V-я.

³⁶⁾ См. разсужденіе о воскресеніи изъ мертвыхъ свящ. Темномѣрова.

устроения и легкости въ состояніи будетъ держаться на тонкомъ и легкомъ облагѣ, какъ говоритъ св. Златоустъ, носиться по воздуху. Наконецъ, человѣческое тѣло по воскресеніи будетъ духовно особенно потому, что оно, подобно духу, будетъ невидимо въ отношеніи къ грубымъ плотскимъ очамъ, какими мы владѣемъ теперь. Причина этого обстоятельства заключается такъ же въ тонкости его устроения. Вѣдь и воскресшій Иисусъ Христосъ, хотя являлся между людьми въ теченіе 40 дней и обращался съ ними, однако очи ихъ держатся, «да Его не познаста», такъ что Онъ невидимъ имъ былъ даже тогда, когда находился предъ самыми глазами. Если же Спаситель нѣкоторое время видимъ былъ ученикамъ Своимъ (когда являлся имъ для утвержденія послѣднихъ въ вѣрѣ), то это, конечно, не потому, чтобы тѣло Его по свойству своему могло быть видимо, но, разумѣется, потому, что Онъ такъ отверзалъ ихъ очи. Какъ скоро достигалась та цѣль, для которой онъ являлся имъ,—глаза учениковъ Его опять становились неспособными видѣть Божественнаго Учителя, и онъ снова невидимъ былъ.

Вторымъ свойствомъ тѣла воскресенія будетъ нетлѣніе, т. е. способность тѣла не обращаться въ прахъ, разлагаясь на свои основные элементы (1 Кор. XV, 54). Въ будущей жизни человѣчество достигнетъ абсолютнаго безсмертія, придетъ въ состояніе невозможности умереть: *сподобилися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ: ни умрети бо ктому могутъ* (XX, 35—36),—сказалъ Иисусъ Христосъ—и тѣмъ утвердилъ вышесказанную глубокую истину (2 Кор. V, 1). Выраженіе «ни умрети бо ктому могутъ», очевидно, относится къ тѣлесной природѣ человѣка, такъ какъ въ отношеніи къ безтѣлесной и безсмертной души эта прибавка была бы совершенно излишнею, и, стало быть, указываетъ, что сподобившіеся достигнуть воскресенія будутъ имѣть тѣло, способное вѣчно стоять въ полномъ единеніи съ оживляющимъ его духомъ, (по природѣ) способное противостоятъ разрушительной силѣ смерти и чуждое всякаго рода болѣзней и постепенности умиранія, происходящей съ нами въ старости (Апок. XXI, 4). Отсюда ясно, что свобода отъ болѣзней и старости по воскресеніи будетъ зависѣть не отъ божественной благодати, поддѣрживавшей жизненные силы духа прародителей (до грѣхопаденія) чрезъ вкушеніе плодовъ древа жизни, а отъ самой природы воскресшаго тѣла.

Третьимъ свойствомъ тѣла воскресенія будетъ сила, выражающаяся въ полнотѣ его жизненныхъ силъ и неустанности ихъ энергіи (1 Кор. XV, 43).

Завершеніемъ всѣхъ указанныхъ свойствъ воскресшихъ тѣлъ, по слову апостола, будетъ ихъ слава: *смется не въ честь, востаетъ въ славу* (1 Кор. XV, 43; Мф. XIII, 43. Филип. III, 21). Слава ихъ означаетъ не свѣтъ, какъ думаютъ нѣкоторые, но вообще совершенство внѣшняго расположенія и вида; сущность ея въ отраженіи степени нравственнаго совершенства духа на тѣлѣ, способномъ, въ силу своей духовности, къ этому. Св. апостолъ, когда приписываетъ славу человѣческимъ тѣламъ, тѣламъ скотовъ и рыбъ (1 Кор. XV, 39—40), то,

несомнѣнно, приписываетъ имъ не свѣтъ, потому что эти тѣла не свѣтятся, но совершенство внѣшняго вида или красоту. Слава у воскресшихъ тѣлъ будетъ не одинакова, потому что «каждо же свою мзду приметъ по своему труду» (1 Кор. III, 8), т. е. различіе ея будетъ обуславливаться исключительно степенью нравственнаго совершенства каждаго человѣка. Особенно ясно различіе въ славѣ человѣческихъ тѣлъ по воскресеніи представляетъ ап. Павелъ подъ образомъ различной славы, усматриваемой теперь въ разныхъ тѣлахъ небесныхъ и земныхъ. Есть,—говоритъ онъ,—тѣлеса небесныя, и тѣлеса земная: но «ина убо небеснымъ слава, и ина земнымъ», и между тѣлами небесными—*ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу*. Такъ и между тѣлами земными—не всяка плоть, таже плоть: но *ина убо плоть человѣкомъ, ина же плоть скотомъ, ина же рабамъ, ина же птицамъ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. XV, 39—42).—Воскресеніе человѣческихъ тѣлъ не обуславливается нравственнымъ состояніемъ каждаго отдѣльнаго человѣка, а является, такъ сказать, плодомъ праведности Христовой и потому, какъ слѣдствіе одной общей для всѣхъ людей причины, должно быть, безъ сомнѣнія, одинаковымъ для всѣхъ. Тѣла грѣшниковъ такъ же какъ и тѣла праведниковъ, непременно воскреснутъ и будутъ одинаковы въ отношеніи духовности, нетлѣнія, силы или крѣпости, иначе сказать—въ отношеніи основныхъ свойствъ тѣлъ воскресенія. Будучи одинаковыми съ тѣлами праведниковъ въ отношеніи духовности, нетлѣнія и силы, тѣла грѣшниковъ по воскресеніи все-таки будутъ совершенно отличными отъ нихъ со стороны свойства славы. Справедливость нашего положенія явствуетъ изъ словъ св. Златоуста: «всѣ возстанутъ и въ той же силѣ, и въ томъ же нетлѣніи, и въ той же славѣ нетлѣнія; но не всѣ въ той же же чести (τιμῆς) и несокрушимости (ἀσφαλείας)»³⁷⁾ и словъ св. Ефрема Сирина: «всѣ пріемлютъ тѣло сообразное собственнымъ дѣламъ своимъ. Тѣло праведныхъ сияетъ въ семь вратъ паче свѣта солнечнаго; а тѣла грѣшниковъ оказываются темными и исполненными зловонія; и тѣло каждаго показываетъ дѣла его: потому что каждый изъ насъ дѣла свои носить въ собственномъ тѣлѣ своемъ»³⁸⁾.—Относительно возраста, въ какомъ воскреснутъ умершіи тѣла, Божественное Откровеніе ничего не говоритъ намъ. Несмотря на это, нѣкоторые учителя Церкви все-таки пытались разрѣшить и этотъ вопросъ. Блажен. Августинъ опираясь на слова апостола, что нѣкогда достигнемъ, вси... *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13), вмѣстѣ съ бл. Иеронимомъ, полагалъ, что всѣ тѣла воскреснутъ въ возрастѣ полнаго совершеннолѣтія или 30 лѣтъ. Этотъ взглядъ бл. Августина несостоятеленъ, съ одной стороны потому, что св. апостолъ ведетъ рѣчь не о

³⁷⁾ См. Бесѣд. XII, п. 3 на 1 Кор.

³⁸⁾ См. слово о судѣ и воскресеніи.—Подобно св. Златоусту и св. Ефрему Сирину рассуждаетъ объ этомъ и св. Кириллъ іерусалимскій см. Огласит. поуч. XVШ, п. 19, стр. 338, изд. 1855 г.

тѣлесномъ ростѣ, а о духовномъ возрастаніи человѣка христіанина, о воплощеніи имъ въ себѣ нравственнаго идеала, осуществленнаго Христомъ, съ другой,—потому, что ничто не указываетъ на отношеніе словъ св. Апостола (13 ст. IV гл. посл. къ Ефес.) къ ученію о воскресеніи.

С. Булгаковъ.

(Продолженіе будетъ).

По поводу событій на Дальнемъ Востокѣ *).

Россия въ настоящее время переживаетъ тяжелое испытаніе, ниспосланное ей Богомъ. Ей объявлена, мѣсяцъ тому назадъ, война со стороны японскаго народа, народа языческаго и коварнаго, народа хотя внѣшнимъ образомъ и приобщеннаго къ европейской культурѣ, но внутренне мертвого и лишенаго истинныхъ плодовъ ея. Про японскій народъ, такъ смѣло и дерзостно возставшій противъ насъ, безъ всякаго повода съ нашей стороны къ войнѣ, можно сказать то же самое, что сказалъ св. апостолъ Павелъ про римскихъ язычниковъ въ своемъ посланіи: «они исполнены всякой неправды, лукавства, корыстолюбія, злобы, убійства, обмана, злонравія, богоненавистники, сбидчики, самохвалы, горды, избобрѣтательны на зло, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы...» (Рим. I, 29—31). И дѣйствительно, чего иного можно было ожидать отъ этого языческаго народа, непросвѣщеннаго свѣтомъ христіанской спасительной вѣры, народа, который «замѣнилъ истину Божію ложью» и который «поклоняется и служить твари вмѣсто Творца» (ib. ст. 25)? Если же такъ, то причину возникшей войны между Японіей и Россіей нужно усматривать гораздо глубже, нежели какъ обыкновенно стараются ее усматривать. Ее, эту причину, нужно полагать не во внѣшнихъ какихъ-либо международныхъ столкновеніяхъ или спорахъ изъ-за владѣній сосѣдними землями и не во внутреннихъ, совершенно различныхъ между собою и противорѣчащихъ настроеніяхъ того и другого народа. Нѣтъ, она скрывается вообще во злѣ язычества, существующаго въ мірѣ и вступающаго иногда въ борьбу съ христіанствомъ. Христіанство, какъ свѣтлое царство Бога и Христа Его, озарило уже своимъ свѣтомъ всю Европу. Язычество же, какъ темное царство діавола и слугъ его, до сихъ поръ еще держитъ въ своихъ цѣпяхъ большую часть Азіи и другія страны свѣта. Конечно, «односторонне было бы понимать, будто язычество всецѣло и исключительно есть созданіе демоновъ. Содержаніе языческихъ религій не измышлено демонами, а только вполне соотвѣтствуетъ направленію и дѣятельности злыхъ духовъ»¹⁾. Въ вопросѣ о происхожденіи язычества «апологеты христіанства допускали участіе въ идолопоклонствѣ живыхъ силъ и существъ—злыхъ духовъ». Это «участіе» злыхъ духовъ или «демоновъ» нужно допустить въ общемъ нравственномъ смыслѣ,

поскольку идолослуженіе даетъ демонамъ средство подчинить идолопоклонниковъ своему вліянію. Язычество—происхожденія естественнаго, хотя исторія его стоитъ подъ косвеннымъ воздѣйствіемъ, чрезъ сѣть грѣха, темныхъ демонскихъ силъ»²⁾. Эти послѣднія, хотя и «связаны» нынѣ «узами адскаго мрака» и «преданы къ соблюденію на судъ, для наказанія» (2 Петр. II, 4), однако не лишены совсѣмъ дѣйствія для уловленія въ свои сѣти людей посредствомъ духовнаго обольщенія ихъ и соблазна. Всѣ люди, которые живутъ по обычаю міра сего, злого и развращеннаго, всѣ они поступаютъ «по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія» (Еф. II, 2). Къ такимъ-то людямъ, сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной и находящимся въ зависимости отъ злыхъ духовъ, принадлежатъ теперешніе наши враги—японцы. Да, японцы, равно какъ и всѣ остальные язычники въ мірѣ, какъ древнемъ, такъ и новомъ, являлись и являются въ рукахъ невидимыхъ враговъ, «міроправителей тьмы вѣка сего» и «духовъ злобы поднебесныхъ», какъ ихъ называетъ св. ап. Павелъ (Еф. VI, 12), помѣхой и препятствіемъ другимъ міровымъ народамъ въ дѣлѣ осуществленія ими на землѣ Божественной миссіи, состоящей въ томъ, «дабы они искали Бога, не ощущая ли Его и не найдутъ ли» (Дѣян. XVII, 26—27)! Вотъ почему въ настоящее время, когда возникло взаимное несогласіе и враждебная распря между двумя народами, русскимъ и японскимъ, мы не только можемъ, но и должны, какъ христіане, какъ сыны свѣта благодатнаго, прибѣгать также и къ духовному оружію противъ нашихъ видимыхъ враговъ. Это потому именно, что за спиною такихъ враговъ стоитъ другой врагъ, врагъ болѣе сильный и упорный, врагъ болѣе искусный и коварный, т.-е. діаволь, «ищущій», подобно «льву рыкающему», «кого-либо поглотить» въ свои погибельныя сѣти (1 Петр. V, 8). Въ этомъ случаѣ видимые враги наши—японцы поступаютъ вполне согласно съ волею невидимаго врага нашего діавола. И къ нимъ мы можемъ, по всей справедливости, обратиться съ тѣми же самыми словами, съ какими нѣкогда обратился Христосъ Спаситель къ невѣрующимъ въ него іудеямъ: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ человекоубійца бы искони, и во истину не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ* (Іоан. VIII, 44).

Итакъ, пусть наши братья—христіолюбивые воины, находящіеся теперь тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, и вступившіе уже въ открытую борьбу съ японцами, пусть они, сражаясь за Вѣру, Царя и Отечество и отстаивая своею грудью все дорогое и священное для насъ, никогда не забываютъ этого духовнаго, истинно могущественнаго средства въ дѣлѣ побѣдоноснаго отраженія враговъ, какъ невидимыхъ, такъ и видимыхъ! Пусть они полагаются при этомъ не столько на усовершенствованныя въ послѣднее время различныя вещественныя орудія, составляющія послѣднее научное слово въ дѣлѣ военнаго искусства, и не столько на свою силу

* Изъ слова, произнесеннаго въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, 7 марта, 1904 г.

¹⁾ „Душеполезное Чтеніе“ 1904 г. Мартъ. „Язычество и его происхожденіе“. И. П. Никольна.

²⁾ Тамъ же.

человѣческую, сколько на помощь и силу Божию! «Сии», т.-е. враги наши японцы-язычники, выступили противъ насъ «на колесницахъ» морскихъ: на броненосцахъ, крейсерахъ и другихъ судахъ, приспособленныхъ для безпощаднаго истребленія людей, «и сии» же выступили «на коняхъ»: «мы же», русскіе — христіане, «во имя Господа Бога нашего призовемъ и во имя Господа Бога нашего возвеличимся» (Пс. 19, 6, 8). Да, Господь и вѣра въ Него святая, вотъ тотъ христіанскій лозунгъ, который долженъ призывать всѣхъ насъ къ борьбѣ со врагомъ и воодушевлять во всякое время, какъ въ мирное, такъ особенно въ военное! Вотъ то духовное знамя, которое мы должны поднять и вокругъ котораго должны сплотиться тѣснымъ кольцомъ! И мы знаемъ, что такое знамя уже поднято въ рядахъ православнаго воинства, сражающагося на полѣ брани со врагомъ нашимъ. Мы думаемъ и увѣрены въ томъ, что этимъ лозунгомъ руководствуются теперь всѣ граждане нашего отечества, всѣ жители городовъ и селъ русской земли, отъ малаго до стараго, на всемъ многотысячномъ пространствѣ ея...

Какъ извѣстно, болѣе уже мѣсяца раздаются въ нашихъ храмахъ эти чудныя и трогательныя молитвенныя прошенія св. Церкви, съ которыми обращается она къ Господу Богу, чтобы Онъ, «Сильный и крѣпкій въ бранехъ», «принялъ оружіе крѣпости Своея, и всталъ въ помощь нашу», чтобы Онъ, «Вседержавный Царь», «сокрушилъ вседержавную силу Своею оружіе супостатъ нашихъ и козми» ихъ, чтобы Онъ, «Защитникъ правовѣрныхъ, послалъ стрѣлы своя, и смятеніе сотворилъ врагомъ нашимъ» (прош. на сугуб. экт.). Нѣтъ сомнѣнія, что горяча и усердна бываетъ эта молитва въ устахъ русскихъ людей, если не всѣхъ, то большинства изъ нихъ, обратившихся къ Богу по случаю постигшаго наше отечество тяжелаго бѣдствія. И нужно надѣяться, конечно, что «Господь» услышитъ и «исполнитъ вся прошенія наша (Пс. 19, 6), что Онъ «гнѣвомъ своимъ смятетъ» (Пс. 20, 10) враговъ нашихъ и «покоритъ ихъ въ руки вѣрнаго своего воинства и Императору нашему предастъ». (Прош. на суг. экт.). Несмотря на коварное нападеніе на насъ враговъ, «ми, — говоря словами Псалмопѣвца, — спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся (Пс. 19, 9).

Но для того, чтобы надѣяться намъ получить такую побѣду надъ врагомъ, нужно сперва произвести въ душѣ каждаго изъ насъ нравственную побѣду надъ самимъ собою, надъ своими грѣховными привычками и вождельніями. А къ этой послѣдней побѣдѣ ведетъ, какъ извѣстно, христіанскій постъ, состоящій въ нѣкоторыхъ подвигахъ лишенія и воздержанія, какъ тѣлеснаго, такъ и душевнаго, а также въ подвигѣ нравственнаго усовершенствованія нашего. Что безъ такого подвига намъ нечего ожидать небесной помощи, на это косвенно указываетъ въ тѣхъ же самыхъ молитвенныхъ прошеніяхъ св. Церкви: «о еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ, но яко благосерду и милостиву быти намъ недостойнымъ рабомъ своимъ» (прош. на вел. экт.): вотъ какая, между прочимъ, слышится тамъ скорбная нотка, заставляющая

призадуматься каждаго внимательнаго и разсудительнаго христіанина.

Итакъ, не только молиться о дарованіи побѣды надъ врагомъ, но и молиться о прощеніи своихъ грѣховъ и беззаконій и о заглаженіи ихъ соответственными добрыми дѣлами, должны всѣ мы въ настоящее тревожное и опасное время, переживаемое нашимъ отечествомъ. Къ этому побуждаетъ насъ сколько долгъ нашъ, какъ гражданъ земнаго отечества и вѣроподданныхъ царя земнаго, столько же, если не больше, долгъ нашъ, какъ гражданъ небеснаго отечества и вѣроподданныхъ Царя небеснаго. Подвигъ христіанскаго поста, какой каждый изъ насъ долженъ предпринять теперь, состоитъ, конечно, не въ одномъ только воздержаніи отъ разныхъ удовольствій и развлеченій, какія допускали мы въ мирное и безмятежное время, и не въ одномъ только отрѣшеніи отъ роскоши и богатства, къ которымъ привыкли вслѣдствіе долгой счастливой и безбѣдной жизни многіе изъ насъ. Этотъ подвигъ состоитъ не въ принесеніи только на алтарь отечества всякаго рода матеріальныхъ пожертвованій въ пользу братьевъ нашихъ — воиновъ и другихъ нуждающихся, но и въ принесеніи на тотъ же алтарь и для той же цѣли самой жизни своей, какъ «жертвы живой, святой, благоуханной Богу» (Рим. XII, 1). Похвально усердіе русскихъ людей, старающихся наперерывъ другъ передъ другомъ засвидѣтельствовать свою любовь къ отечеству и къ братьямъ-воинамъ, полагающимъ жизнь свою за него, въ видѣ тѣхъ или иныхъ матеріальныхъ жертвъ, приносимыхъ въ пользу ихъ. Широкою волною текутъ теперь съ разныхъ сторонъ русской земли эти пожертвованія, которымъ, кажется, конца не будетъ. Трогательны въ высшей степени проявленія патріотическихъ чувствъ, вызванныхъ въ сердцахъ русскаго народа современнымъ событіемъ — войной Японіи съ Россією. Раскатистымъ громомъ пронеслись по лицу необъятной русской земли, отъ края до края ея, всѣ эти народныя манифестаціи, которыя до сихъ поръ еще звучатъ въ ушахъ нашихъ. Но всего этого, конечно, мало и недостаточно. Кромѣ единства и согласія всѣхъ членовъ въ политическомъ тѣлѣ русскаго народа, нужно стремиться также къ тому, чтобы было такое единство и согласіе и въ духовномъ его тѣлѣ. А для этого нужно русскимъ людямъ заняться прежде всего самими собою, своимъ внутреннимъ религиозно-нравственнымъ состояніемъ. Для этого нужно выработать имъ сначала твердое христіанское міросозерцаніе и убѣжденіе, котораго многіе изъ нихъ совсѣмъ не имѣютъ. О, если бы всѣ граждане нашего отечества представляли и въ этомъ отношеніи единое и неразрывное, живое и цѣлое, крѣпкое и сильное, однимъ словомъ, здоровое духовное тѣло! Что же требуется для такого сплоченія и единства? Для этого требуется одно средство, именно: постъ, соединенный вмѣстѣ съ покаяніемъ и исправленіемъ жизни. Не будемъ же отвращаться этого христіанскаго спасительнаго средства, предлагаемаго съ такою любовью и заботою матерію нашею св. православною Церковію. Будемъ поститься и каяться такъ, какъ заповѣдуетъ намъ эта послѣдняя. Примѣровъ такого общественнаго всенарод-

наго поста и покаянія много можно найти въ исторіи, какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной.

«Да сольется,—скажемъ въ заключеніе словами св. Іоанна Лѣствичника,—да сольется съ дыханіемъ нашимъ изреченіе псаломѣвца: „азъ же, внигда стужаху ми врази мои, облачався во вретнице, и смирахъ постомъ душу мою, и молитва моя въ нѣдро мое возвратится!“ (Пс. 34, 13; — 68, 11—12) ¹⁾. Да молится каждый изъ насъ молитвою чистою и нелицемерною, молитвою искреннею и пламенною, и да постимся всѣ мы постомъ истиннымъ, благопріятнымъ Господу! И тогда, конечно, мы скоро увидимъ благіе плоды отъ своей молитвы и поста. Тогда врагъ нашъ, какой бы онъ ни былъ, видимый или невидимый, «аще и приложится» намъ, «отразится», по слову св. Андрея Критскаго, «отъ ногъ нашихъ», отразится «молитвою и постомъ» ²⁾.

Свящ. Д. Ромашковъ.

Родному народу.

Народъ—герой, въ бояхъ пролитой кровью
Себя и міръ изъ рабства ты спасалъ,
Своей самоотверженной любовью
Народамъ—братьямъ жизнь и миръ ты далъ.

* * *

Любовь—твое извѣчное стремленіе,
Смирненіе—твой подвигъ вѣковой.
Но въ дѣлѣ правомъ—воинъ во мгновенье—
Поднять готовъ ты стягъ свой боевой.

* * *

Увѣнчанный крестомъ, онъ развернется
За родину, за вѣру, за Царя,—
И отъ Кремля за моремъ отзовется
Грозой тысячекратное ура!

* * *

Народъ—герой, свершай же волю Божью,
Дай мощь твою почувствовать врагамъ
И, низложивъ ихъ къ Царскому подножью,
Оплотомъ мира стань для міра самъ!

Л. Денисовъ.

Д. Θ. Голубинскій.

(Воспоминанія).

Есть лица, о которыхъ всегда отрадно говорить, жизнь и дѣятельность которыхъ всегда пріятно и полезно вспоминать. Къ числу такихъ лицъ,—справедливо можно сказать,—принадлежитъ почившій въ концѣ истекшаго года († 23 ноября) въ Троице-Сергіевомъ посадѣ заслуженный профессоръ Московской духовной академіи по кафедрѣ естественно-научной апологетики Димитрій Θεодоровичъ Голубинскій. Покойный почти 50 лѣтъ (съ 1854 г.) занималъ въ родной ему академіи профессорскую кафедру, сначала въ степени бак-

калавра, затѣмъ ординарнаго и, наконецъ, заслуженнаго профессора.

Сынъ знаменитаго профессора философіи въ Московской дух. академіи, протоіерея Θ. А. Голубинскаго, Д. Θ., по окончаніи курса въ Вианской дух. семинаріи, въ числѣ семи студентовъ этой семинаріи, въ 1850 г. поступилъ для продолженія образованія въ Московскую дух. академію. Въ 1854 г. Д. Θ. окончилъ курсъ академіи и былъ оставленъ въ ней для занятія кафедръ физики и геометріи. Къ сожалѣнію, кафедра эта не могла существовать все время на ряду съ другими кафедрами. По уставу 1869 г. она была закрыта. Нужно замѣтить, что наши духовно учебныя заведенія были преобразованы въ 1867 и 1869 г.г. Въ духовныхъ семинаріяхъ, согласно ихъ уставу, должно было продолжаться изученіе физико-математическихъ наукъ, тогда какъ въ академіяхъ кафедра этихъ наукъ была закрыта. Само собою понятно, что многіе смотрѣли на это съ недоумѣніемъ. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ и покойный Д. Θ. Голубинскій, который хорошо понималъ, что для полноты богословскаго образованія необходимо преподаваніе въ академіи физико-математическихъ наукъ: по его мнѣнію, академія не должна быть исключительно богословскимъ училищемъ или богословскимъ факультетомъ. Поэтому онъ глубоко сожалѣлъ, что въ академіи была закрыта кафедра физики и геометріи. Теперь онъ задался мыслию, чтобы въ Московской дух. академіи была открыта кафедра естественныхъ наукъ. И мысли этой суждено было не въ столь долгомъ времени осуществиться, благодаря, съ одной стороны, стараніямъ Д. Θ., съ другой,—участію митрополита Московскаго Иннокентія и ректора академіи, протоіерея А. В. Горскаго. Послѣдній съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ мысли Д. Θ. о преподаваніи въ духовной академіи естественныхъ наукъ. А. В. Горскій, какъ глубоко и всесторонне образованный, зналъ, что для питомца духовной школы, особенно высшей, при изученіи богословскихъ наукъ, естественныя науки могутъ овать большую пользу. Онъ зналъ, что естественныя науки необходимы при уясненіи многихъ богословскихъ вопросовъ, что эти науки не стоятъ въ противорѣчьи съ богословіемъ, религіознымъ знаніемъ и вѣрою, напротивъ, онѣ служатъ для послѣднихъ подкрѣпленіемъ. Д. Θ. весьма былъ радъ, что нашлись такія лица, которые сочувствовали ему, раздѣляли его мысли и планы. Съ любовью вспоминалъ онъ одно свое посѣщеніе о ректора академіи, когда уже стало извѣстно, что преподаваніе математики и физики въ академіи должно быть оставлено. «1869 г. 1 декабря,—писалъ Д. Θ.—пришелъ я къ А. В. Онъ спросилъ меня о томъ, какъ я думаю о моей дальнѣйшей дѣятельности. На это я отвѣчалъ, что не теряю надежды на возможность открытія въ нашей академіи кафедры естественныхъ наукъ и желаю составить проектъ. Съ полнымъ участіемъ принялъ это А. В. и просилъ потрудиться» ¹⁾. Скоро Д. Θ. составилъ проектъ и къ концу декабря представилъ его А. В. Горскому. Вни-

1) Лѣствича. Слово 14. Глава 32.

2) Покаянный канонъ, читъ въ понед. 1 нед. Великаго поста. Пѣснь 9, троп. 9.

1) «Богосл. Вѣстникъ» за 1900 г., т. 3-й, ноябрь, стр. 471.

мательно разсмотрѣвши проэктъ, Горскій одобрилъ его въ Великомъ постѣ 1870 г., сдѣлавъ съ своей стороны указанія, по которымъ проэктъ въ нѣкоторыхъ частяхъ былъ исправленъ. Содѣйствуя учрежденію въ академіи кафедры естественныхъ наукъ, А. В. Горскій желалъ, чтобы главная цѣль преподаванія этихъ наукъ была апологетическая. Таково же было желаніе и митрополита Иннокентія.

Хлопоты по учрежденію предполагаемой кафедры не окончились однако для Д. Θ. составленіемъ проэкта. Для ускоренія задуманнаго дѣла онъ пожелалъ лично имѣть объясненіе съ митр. Иннокентіемъ. И вотъ, напутствуемый благословеніемъ и благожеланіями о. ректора, Д. Θ. отправляется въ С.-Петербургъ для личнаго объясненія дѣла митрополиту. 19 апрѣля 1870 года, Д. Θ. былъ у митрополита. «Владыка, — писалъ Д. Θ., — благосклонно принялъ мое дѣло, выслушалъ чтеніе проэкта, и со всею готовностію обѣщалъ дать средства для новой академической кафедры»²⁾. Такимъ образомъ, дѣло, столь дорогое, близкое сердцу Д. Θ. принимало желательный оборотъ. 21 іюня 1870 г. происходило собраніе правленія академіи по дѣлу о преобразованіи послѣдней. Въ журналъ собранія было внесено, между прочимъ, и ходатайство объ открытіи при академіи кафедры естественно-научной апологетики. А въ октябрѣ мѣсяцъ того же года былъ полученъ указъ изъ Святейшаго Синода объ учрежденіи новой кафедры и о назначеніи профессоромъ на нее Д. Θ. Голубинскаго. Послѣдній занявши, учрежденную теперь при академіи, кафедру естественно-научной апологетики, не оставлялъ ее до самой смерти.

Что особенно обращаетъ на себя вниманіе въ личности покойнаго Д. Θ., это — вѣра его въ науку, соединенная съ глубокимъ религіознымъ знаніемъ и вѣрою. Покойный съ любовію занимался естественными науками. И эти науки не были для него лишь средствомъ для удовлетворенія одной любознательности, побуждающей человѣка къ изученію явленій и законовъ окружающей его природы. Изученіе естественныхъ наукъ для Д. Θ. имѣло и другую, болѣе высокую цѣль: оно являлось для него средствомъ для подкрѣпленія религіознаго знанія и вѣры, открывая, напр., многообразныя проявленія премудрости и благодати Божіей въ сотвореніи и устройствѣ міра. Многочисленныя явленія природы, великія и малыя, всюду обнаруживали для Д. Θ. слѣды высочайшаго Существа, возбуждали чувства благоговѣнія и любви къ Нему, заставляли, по выраженію поэта, «познавать Творца въ твореньи, видѣть духомъ, сердцемъ чтить»... Изучая явленія и законы природы, покойный помнилъ о Богѣ, Творцѣ міра. Въ своихъ лекціяхъ студентамъ Д. Θ. старался развить здравый взглядъ на видимую природу, какъ на свидѣтельство о Творцѣ. Помню съ большимъ интересомъ слушали мы лекцію о премудрости и благодати Божіей въ устройствѣ солнечнаго свѣта и его распространеніи во вселенной. Для Д. Θ. особенно дорого было изученіе предметовъ и явленій природы въ духѣ святой

вѣры. Въ своихъ лекціяхъ, обосновываясь на научныхъ данныхъ, онъ относился съ большимъ уваженіемъ и къ святоотеческимъ твореніямъ, и въ особенности къ св. Писанію, которое, вполне справедливо, — по выраженію французскаго проф. богословія Годэ, — есть «Слово свыше, заключающее въ себѣ истинный смыслъ всего великолѣпнаго цѣлага». Д. Θ. зналъ, что библія не стѣсняетъ научныхъ работъ, имѣющихъ своей задачей — освѣтить громадное обиліе фактовъ, установить взаимное отношеніе между причиной и слѣдствіемъ, средствомъ и цѣлью, открыть управляющіе ими законы. Въ то же время онъ хорошо зналъ, что разумъ человѣческій способенъ заблуждаться, что излишнее довѣріе его къ своимъ изысканіямъ нерѣдко доводило до разногласія между наукой и Откровеніемъ. Какъ человѣкъ глубоко вѣрующій, Д. Θ. старался и на своихъ лекціяхъ и въ печати¹⁾ раскрыть, насколько заблуждались и заблуждаются различные невѣрующіе естествоиспытатели, создавая свои теоріи и гипотезы. Помню, на одной изъ своихъ лекцій покойный говорилъ о гипотезѣ самопроизвольнаго зарожденія живыхъ тварей. Былъ ясный, безоблачный день. Окончивъ лекцію, Д. Θ. пригласилъ студентовъ въ физическій кабинетъ, и тамъ при закрытыхъ ставняхъ производилъ опытъ съ солнечнымъ микроскопомъ, обращая вниманіе на то, какъ при помощи этихъ опытовъ опровергается указанная гипотеза.

При серьезномъ изученіи явленій природы, утверждаясь въ то же время на незыблемомъ основаніи Слова Божія, Д. Θ. умѣлъ примирять и освѣщать кажущіяся разногласія науки и Откровенія, вѣры и знанія. Онъ былъ истинно просвѣщенный и вмѣстѣ глубоко вѣрующій человѣкъ. О его вѣрѣ, глубокой и искренней, счастливо соединенной съ богатыми научными свѣдѣніями, серьезной и обстоятельной мыслью, свидѣлствуютъ какъ его лекціи, такъ и печатныя произведенія, къ числу которыхъ относятся: 1) «Объ изученіи видимой природы въ духѣ святой вѣры» («Вѣра и Ц.» за 1901 г., т. 2-й, стр. 80—85); 2) «Статьи о природѣ по изображенію св. Писанія» («Душ. Чт.» за 1863 г.); 3) «Изъ исторіи естественно-научной апологетики въ Россіи» («Вѣра и Ц.» за 1901 г., т. 1, стр. 403—411, напечатано сначала было въ «Богосл. Вѣст.» за 1900 г., т. 3 ноябрь, стр. 467—474 подъ заглавіемъ: «Участіе протоіерея А. В. Горскаго въ дѣлѣ учрежденія при Московской дух. академіи кафедры естественно-научной апологетики»); 4) «Вопросъ объ уравненіи года гражданскаго съ астрономическимъ. По поводу ошибокъ, замѣчаемыхъ въ григоріанскомъ календарѣ» (Отдѣльная книжка, 1—73 стр., Москва 1899 г.); 5) статьи: «Макарій, основатель Алтайской миссіи, по бумагамъ Θ. А. Голубинскаго» («Душ. Чт.» 1890 г., 3-я); 6) «Віоанская дух. семинарія за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. — Рѣчь въ день празднованія столѣтія семинаріи 1900 г. 26 сент.» («Душ. Чт.» 1901 г., ч. 1, стр. 249—255); 7) «Слово на смерть проф. В. Д. Кудрявцева (см. въ 1 вып. 1 т. полнаго собр. соч.

²⁾ ibid стр. 471—472.

¹⁾ См., напр., его: «Объ изученіи видимой природы въ духѣ святой вѣры» («Вѣра и Ц.» 1901 г., т. II, стр. 80—85).

В. Д. Кудрявцева-Платонова); 8) «Рѣчь передъ окончаніемъ поминovenной трапезы въ память прот. Д. Θ. Касицына («Душ. Чт.» 1902, № 2); 9) «Памяти архіепископа Харьковскаго Амвросія» («Душ. Чт.» 1902, № 9) и нѣкоторыя другія статьи въ духовной прессѣ.

Примѣръ почившаго Д. Θ. весьма поучителенъ для нашего времени, когда во многихъ замѣчается неуваженіе къ вѣрѣ и авторитету Св. Церкви, — неуваженіе, возникающее, къ сожалѣнію, весьма часто вслѣдствіе подражанія и слѣпного подчиненія моднымъ авторитетамъ, а не вслѣдствіе серьезнаго убѣжденія, глубокихъ научныхъ изслѣдованій. Среди замѣчаемыхъ въ наше время у образованныхъ классовъ общества шатанія мысли, тревожныхъ и гнѣтущихъ душу сомнѣній относительно основныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ жизни — особенно должны быть дороги твердость религіозныхъ убѣжденій, цѣльность христіанскаго міровоззрѣнія, которыми обладалъ покойный и которыя должны составлять истинное украшеніе ученаго и человѣка,

Д. Θ. былъ истинный христіанинъ, искренно вѣрующій и смиренный сынъ православной Церкви. Въ этомъ отношеніи жизнь его была и навсегда будетъ поучительна и для питомцевъ академіи, и для всѣхъ, его знавшихъ. Питомцы академіи всегда видѣли въ Д. Θ. живой примѣръ усердія и любви къ храму Божію. Покойный неопустительно посѣщалъ церковныя богослуженія во всѣ воскресные и праздничные дни. Студенты и посѣщающіе академическій храмъ богомольцы привыкли видѣть Д. Θ. на одномъ и томъ же мѣстѣ, которое, обычно, занималъ онъ, приходя всегда до начала службы. Нѣкоторыя времена нашего церковнаго христіанскаго богослуженія содержатъ въ себѣ особенно глубокий смыслъ и весьма сильно дѣйствуютъ на сердце, располагая его къ святымъ и высокимъ чувствамъ. Таковы, между прочими временами, страстная и пасхальная недѣля. Нельзя было не видѣть, съ какимъ смиреніемъ, благоговѣніемъ, духовнымъ восторгомъ присутствовалъ Д. Θ. за богослуженіями во дни этихъ недѣль. Едвали также когда можно забыть картину. Академическій храмъ. Народъ едва помѣщается въ немъ. Идетъ всеночное бдѣніе въ академическій храмовой праздникъ Покрова Богоматери. Вотъ приближается время чтенія шестопсалмія. Изъ алтаря, въ бѣломъ стихарѣ, съ книжкой въ рукахъ, выходитъ Д. Θ. Это онъ вышелъ читать шестопсалміе, которое ежегодно читалъ на этотъ праздникъ въ академической церкви. Чтеніе шестопсалмія, доставляя величайшее утѣшеніе для Д. Θ., служило выраженіемъ его любви и уваженія къ церковной степени чтеца, въ которую онъ былъ посвященъ рукою Митрополита Филарета. При посвященіи въ чтеца, получивши право надѣвать стихарь, покойный такъ чтилъ эту священную одежду, что завѣщалъ похоронить себя въ ней.

Велико было усердіе покойнаго Д. Θ. и къ дорогой для всѣхъ насъ святыни — Троице-Сергіевой Лаврѣ. Идя на лекціи въ академію или съ лекцій домой, онъ почти всегда заходилъ въ Троицкій Соборъ помолиться у мощей препод. Сергія. Проходя по Лаврѣ или около другихъ церквей Сергіева-Посады, Д. Θ. всегда обна-

жалъ свою голову и усердно молился. Въ Посадѣ есть весьма древняя церковь во имя муч. Параскевы. Не разъ приходилось видѣть, какъ Д. Θ., идя домой мимо этой церкви, останавливался, обнажалъ свою сѣдую голову, складывалъ все, что держалъ въ рукахъ, на близъ лежащій камень, становился на колѣна и начиналъ усердно молиться. Такова была любовь и благоговѣніе у покойнаго къ храму Божію, такова была у него набожность и религіозная настроенность.

Своими набожностью, глубокой религіозной настроенностью и преданностью православной Церкви покойный Д. Θ., несомнѣнно, обязанъ тому доброму воспитанію, которое онъ получилъ, сначала въ родительскомъ домѣ, а потомъ отъ наставниковъ духовныхъ школъ, въ которыхъ учился. Самъ Д. Θ. всегда съ любовью вспоминалъ и на лекціяхъ своихъ питомцамъ, и въ печати о своемъ воспитаніи дома и въ школахъ. Родитель Д. Θ., какъ пастырь Церкви, какъ человѣкъ въ высшей степени религіозный, старался, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы развить въ своихъ дѣтяхъ любовь къ храму, воспитать благочестивое настроеніе духа, — качества, которыя, будучи заложены въ дѣтствѣ, въ большинствѣ случаевъ навсегда, на всю жизнь сохраняются въ человѣкѣ. И Д. Θ. съ глубокимъ чувствомъ благодарности относился къ своему родителю за его заботу о добромъ воспитаніи своихъ дѣтей «Блаженной памяти родитель мой, протоіерей Θ. А. Голубинскій, — писалъ Д. Θ., при воспитаніи нашемъ, когда всѣ мы были еще дома, прежде всего усердно старался возбуждать и поддерживать въ насъ вѣрность ученію и постановленіямъ православной Церкви»¹⁾. Въ своихъ наставникахъ по семинаріи Д. Θ. особенно цѣнилъ то, что они, отличаясь добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу, старались воспитать въ своихъ ученикахъ преданность православной Церкви, усердіе и любовь къ пастырскому служенію. Изъ своихъ наставниковъ Д. Θ. съ особенно искреннею и глубокою благодарностью вспоминалъ архіепископа Харьковскаго Амвросія, въ мірѣ Алексѣя Іосифовича Ключарева, въ Бозѣ почившаго 3 сент. 1901 г., и нынѣ здравствующаго епископа Костромскаго Виссаріона, въ мірѣ Василя Петровича Нечаева, уроженца Тульской епархіи, бывшаго сначала преподавателемъ въ Тульской дух. семинаріи, затѣмъ переведеннаго въ Москву преподавателемъ Виѣанской дух. семинаріи. В. П. Нечаевъ, будучи преподавателемъ, въ то же время былъ пастыремъ въ одной изъ московскихъ городскихъ церквей, энергичнымъ дѣятелемъ среди московскаго блага духовенства и выдающимся проповѣдникомъ. Имъ былъ основанъ весьма распространенный у насъ въ Россіи духовный журналъ «Душеполезное Чтеніе». Покойный Д. Θ. высоко цѣнилъ этотъ журналъ, какъ органъ печати, дающій, по его выраженію, «здравую пищу, — чтеніе назидательное, статьи, въ которыхъ раскрываются истины, дарованныя намъ въ Слово Божіемъ, объясняются молитвы, постановленія и порядки, содержимые святою Церковію, и предлагаются повѣствованія о потрудившихся для нея

¹⁾ «Объ изученіи видимой природы въ духѣ святой вѣры» («Вѣра и Ц.» за 1901 г., т. 2, стр. 80).

людяхъ, которые жили и въ древнее и въ недавнее время»¹⁾. Д. Θ. особенно цѣнилъ В. П. Нечаева, какъ наставника, за его лекціи по каноническому праву: эти лекціи, будучи не велики по своему внѣшнему объему, содержали все существенно важное и нужное для пастыря Церкви. Д. Θ. зналъ, что пастырское служеніе, высокое по своей цѣли и назначенію, но въ то же время весьма трудное и отвѣтственное, естественно, требуетъ серьезной, внимательной подготовки, любви и призванія. Понятно, что Д. Θ. не могъ не цѣнить и не благодарить ту школу и тѣхъ наставниковъ, которые служили великому дѣлу образования и воспитанія молодыхъ людей, имѣющихъ быть пастырями Церкви, руководителями и просвѣтителями народа. Съ неподдѣльною, искреннею радостію смотрѣлъ всегда онъ на просвѣтительную и пастырскую дѣятельность питомцевъ своей семинаріи. Уже будучи профессоромъ академіи, онъ съ радостію и утѣшеніемъ вспоминалъ своихъ добрыхъ товарищей по семинаріи, изъ которыхъ большинство сподобилось священства и лишь немногіе поступили на свѣтскую службу. Радовался Д. Θ., что и донынѣ въ наставникахъ и питомцахъ семинаріи сохраняются усердіе и любовь къ пастырскому служенію¹⁾.

Если такъ любилъ покойный Д. Θ. воспитавшую его семинарію, то что же сказать о его любви къ академіи, въ которой не только учился, но и училъ, которой посвятилъ почти пятьдесятъ лѣтъ (съ 1854—1903 г.) своей жизни. Высоко цѣня высшее богословское образованіе, которому и призвана служить академія, Д. Θ. съ горячею любовію относился въ ней ко всему и всѣмъ. Этой горячей любовію объясняется сердечное отношеніе почившаго къ начальникамъ и профессорамъ академіи, къ студентамъ и ко всей академической корпораціи. Радуюсь доброму настоящему академіи, Д. Θ. всегда съ уваженіемъ, можно сказать, съ благоговѣніемъ относился къ памяти славныхъ дѣятелей ея прошедшаго—ректору и проф. А. В. Горскому, профессорамъ—Θ. А. Голубинскому, В. Д. Кудрявцеву, Ив. Н. Корсунскому и др. Въ началѣ учебного года передъ своими чтеніями студентамъ по естественнонаучной апологетикѣ Д. Θ. всегда считалъ долгомъ поосвятить нѣсколько лекцій воспоминанію о почившихъ дѣятеляхъ академіи и въ частности о тѣхъ, которые имѣли отношеніе къ открытію въ академіи занимаемой кафедръ. Мы уже видѣли, съ какою любовію покойный относился къ А. В. Горскому, принимавшему дѣятельное участіе въ открытіи кафедры естественнонаучной апологетики. Любовь и уваженіе къ наставникамъ и славнымъ дѣятелямъ своей «almae matris» покойный старался возбудить и въ своихъ питомцахъ. Кто изъ питомцевъ Московской дух. академіи, бывшихъ учениковъ Д. Θ., не помнитъ того, съ какимъ воодушевленіемъ, безграничною любовію и уваженіемъ вспоминалъ онъ, напр., о своемъ родителѣ, знаменитомъ профессорѣ философіи, прот. Θ. А. Голубинскомъ. Студенты помнятъ, какъ Д. Θ., показывая въ физическомъ

кабинетѣ или въ аудиторіи при помощи волшебнаго фонаря портретъ своего родителя, читалъ при этомъ съ особеннымъ воодушевленіемъ принадлежащее послѣднему стихотвореніе, написанное, по сообщенію Д. Θ., его родителемъ незадолго до смерти въ письмѣ къ своей родственницѣ. Легкое для чтенія, дышащее въ то же время нѣжною, горячею любовію къ роднымъ, академіи и своему сыну Д. Θ., стихотвореніе это мы позволимъ себѣ привести здѣсь:

«Уже мои слабѣютъ силы,
Языкъ тупѣетъ, ноги хилы;
Я пересталъ другихъ учить
И въ школу по звонку ходить:
Пора и самому учиться,
Какъ съ грѣшнымъ міромъ распоститься.
Полвѣка я наукамъ посвятилъ;
На жизненномъ пиру довольно погостилъ:
Пора вставать и въ путь собираться.
Пора домой. Не вѣкъ скитаться.
Пусть тою же, какъ я, тропой,
Въ цвѣтникъ наукъ, во слѣдъ за мной,
Походить сынъ любезный мой...
А я ужъ плугъ повѣсилъ свой.
Но пусть мои слабѣютъ силы,
Я чувствую, что до могилы,
Пока свѣтъ жизни не угасъ,
Я не забуду сердцемъ Васъ».

Дорога, священна была для Д. Θ. память о родителяхъ, какъ, равн. образомъ, была дорога и священна память о всѣхъ наставникахъ и профессорахъ академіи. Д. Θ. настолько духовно слился съ академіей, что жилъ всегда ея жизнію, радовался ея радостію и печалился ея печалію; все, что бы ни случалось хорошаго или дурного въ ея жизни, всегда находило откликъ въ его душѣ. Въ свою очередь всѣ сослуживцы и питомцы Д. Θ. всегда относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ, считали его человѣкомъ близкимъ себѣ, даже болѣе роднымъ. — Относясь всегда съ любовію и уваженіемъ къ Д. Θ., питомцы академіи съ охотою и интересомъ слушали лекціи его, вынося изъ нихъ много полезнаго и назидательнаго для себя. Д. Θ. старался показать студентамъ, сколь много интереснаго и назидательнаго можетъ дать человѣку внимательное и разумное изученіе предметовъ и явленій природы, насколько естествознаніе необходимо для полноты и широты богословскаго образованія. Д. Θ. старался въ питомцахъ развить любовь къ занятію естественными науками, къ изученію, напр., жизни растений, движенія небесныхъ свѣтилъ и пр.; не рѣдко, особенно въ лѣтніе вечера, можно было видѣть, какъ Д. Θ., окруженный студентами, стоялъ на академическомъ дворѣ, разсматривая съ ними въ телескопъ луну и разныя созвѣздія. Свои лекціи Д. Θ. часто сопровождалъ физическими опытами, при помощи которыхъ студенты могли возобновлять и пополнять тѣ небольшія свѣдѣнія свои по физикѣ, которыя пріобрѣли въ семинаріяхъ. Несмотря на то, что предметъ Д. Θ. былъ не обязателенъ для изученія въ академіи, поступающіе питомцы семинаріи въ большемъ числѣ записывались на него. Помню, при окончаніи курса

¹⁾ См. „Душ. Чт.“ 1902 г., № 2, рѣчь сказанная Д. Θ. Голубинскимъ передъ окончаніемъ поминивенной трапезы въ память прот. Д. Θ. Касицына.

¹⁾ „Душ. Чт.“ 1901 г., т. 1, стр. 249—255.

академіи, Д. Θ., собравши насъ въ первую главную аудиторію, высказалъ свое удовольствіе и благодарность за внимательное отношеніе съ нашей стороны къ посѣщенію лекцій его по естественно-научной апологетикѣ, прося, при этомъ, по своей глубокой скромности, извиненія въ томъ, что иногда не ясно и не отчетливо читалъ лекціи. Послѣднимъ Д. Θ. указывалъ на одинъ случай, весьма рельефно показывающій, насколько покойный Д. Θ. былъ внимателенъ къ себѣ и аккуратенъ въ своихъ обязанностяхъ. Онъ никогда не опускалъ ни одной лекціи своей, развѣ только по тяжелой болѣзни. Однажды, будучи боленъ, съ трудомъ Д. Θ. читалъ лекцію, не такъ живо и отчетливо, какъ всегда. Придя на слѣдующую лекцію, Д. Θ. обратился съ извиненіемъ къ своимъ слушателямъ, какъ онъ выражался въ своей «оплошности». Съ радостію и удовольствіемъ всегда шелъ Д. Θ. на свои лекціи, заходя предварительно въ физическій кабинетъ. Привыкши видѣть всегда на лекціяхъ Д. Θ. — ча, студенты весьма сожалѣли, что продолжительная болѣзнь отняла у него возможность быть въ академіи и читать лекціи. Еще болѣе печалился самъ Д. Θ. Въ одномъ изъ писемъ къ намъ (отъ 21 апрѣля 1903 г.) онъ, между прочимъ, писалъ: «20 февр. я больной привезенъ былъ изъ академіи домой и съ тѣхъ поръ восемь недѣль слишкомъ нахожусь безвыходно, по предписаніямъ врачей, заключеннымъ въ моей квартирѣ. У меня оказалось расширение сердца, ослабленіе его дѣятельности, опухоль ногъ и одышка. Но теперь здоровье мое значительно поправилось. На этой недѣлѣ ожидаю приѣзда врачей и, можетъ быть, скоро освободятъ меня изъ моего заключенія». Правда, Д. Θ. поправился, былъ освобожденъ изъ своего заключенія, но вскорѣ опять недугъ постигъ его, и 23 ноября Д. Θ. въ Бозѣ почилъ.

Для питомцевъ академіи и для всѣхъ знавшихъ покойнаго навсегда будетъ памятенъ его свѣтлый образъ. Не забудутъ питомцы его кроткой духовной связи съ ними, его добрыхъ и заботливыхъ отношеній, напоминающихъ собою отношенія любящаго отца къ любимымъ дѣтямъ. Поучая своими лекціями, покойный столько же, если не больше, поучалъ своею доброю, христіанскою жизнію, — своимъ смиреніемъ, честностью, скромностью, трудолюбіемъ и полною нестяжательностію. Это былъ человѣкъ рѣдкой душевной доброты, отзывчивый на всякое доброе дѣло. «Его свѣтлый образъ, — говоритъ о немъ одинъ изъ его питомцевъ, — заставлялъ вѣрить въ человѣчество, въ человѣка, въ то, что природа человѣка добра. Скромный, одинокій профессоръ, едвали тратившій на себя нѣсколько сотъ рублей, не имѣлъ, однако, денегъ, чтобы сшить пальто: онъ раздавалъ ихъ бѣднымъ». Помогая студентамъ совѣтами и наставленіями, Д. Θ. всегда заботился и о матеріальной ихъ обезпеченности, старался всегда придти имъ на помощь, состоя председателемъ Совѣта Братства Преп. Сергія. Серьезно и внимательно относился Д. Θ. къ этой своей должности. Избранный на нее въ декабрь 1891 г., послѣ смерти В. Д. Кудрявцева, Д. Θ. такъ озабоченъ былъ всегда дѣлами, что, — какъ самъ

говорилъ, — не находилъ времени для чтенія газетъ, не мало испытывалъ горестей и смущенія, не избѣжныхъ въ дѣлахъ Братства. Лучшимъ помощникомъ въ это время для Д. Θ. былъ почившій проф. Ив. Н. Корсунскій, съ которымъ Д. Θ. былъ связанъ узами самой горячей, искренней любви¹⁾. Не разъ приходилось быть свидѣтелемъ того, какъ Д. Θ., придя въ домъ Ив. Н. Корсунскаго, совѣщался съ нимъ о дѣлахъ Братства; нерѣдко ихъ совѣщанія и бесѣды затягивались на весьма долгое время.

Что особенно характеризуетъ покойнаго Д. Θ., какъ человѣка въ высшей степени добраго и отзывчиваго сердца, это его забота о больныхъ питомцахъ академіи. Какъ Предсѣдатель Братства преп. Сергія, имъ онъ старался съ готовностію помочь, когда они обращались въ Совѣтъ съ прошеніемъ о пособіи на лѣченіе. Не только питомцы академіи, но и всѣ бѣдные и нуждающіеся жители Сергіева посада знали доброту покойнаго и шли къ нему каждый съ своей нуждой, хорошо зная, что никогда не получаютъ отказа въ своей просьбѣ, не уйдутъ съ пустыми руками. Около дома покойнаго, при его выходѣ и входѣ, можно было встрѣтить всегда, «и вечерней, и ранней порою» нищую братію, просящую ради Христа себѣ помощи... И вся эта бѣдность, съ радостію всегда встрѣчая Д. Θ. при жизни, съ глубокой печалью провожала его до могилы, зная, что лишилась въ немъ своего друга и благодѣтеля.

Вѣчная память тебѣ, добрый христіанинъ, незабвенный другъ человѣчества! Въ твоемъ лицѣ сошелъ въ могилу человѣкъ съ высокими качествами. Твой свѣтлый образъ, однако, навсегда останется живъ для всѣхъ, тебя знавшихъ, особенно для Сергіева посада и родной тебѣ академіи, гдѣ полвѣка работалъ ты во имя добра и науки.

Н. Остроумовъ.

Прощаніе братіи Московскаго Богоявленскаго монастыря съ бывшимъ смотрителемъ Марѣинскаго приюта, священникомъ Александромъ Орловымъ.

21-го марта, въ день праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, братія Богоявленскаго монастыря молитвенно провожала своего бывшего сослужителя, смотрителя Марѣинскаго приюта, свящ. Александра Орлова, назначеннаго на мѣсто священника храма Воскресенія Христова, что въ Даниловой Слободѣ.

Въ этотъ день позднюю литургію въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря совершалъ Преосвященный Трифонъ въ сослуженіи старшей братіи и о. Александра. По окончаніи литургіи Преосвященный привѣтствовалъ о. Александра сердечнымъ словомъ, въ которомъ засвидѣтельствовалъ неизмѣнную вѣру и сердечное благочестіе о. Александра, а также честность и прямоту его характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосвящен-

¹⁾ См. Д. Θ. Голубинскаго: „Памяти архіеп. Харьк. Амвросія“ (Душ. Чт. 1902, № 9); также нашу статью: „Рѣдкій человѣкъ“ (при восп. объ Ив. Н. Корс., Душ. Чт. 1900, № 3).

ный выразилъ желаніе, дабы и на новомъ мѣстѣ о. Александръ встрѣтилъ отъ всѣхъ ту же любовь, которую онъ стяжалъ себѣ среди братіи Богоявленскаго монастыря. Въ заключеніе Преосвященный благословилъ о. Александра иконой Божіей Матери «Утоли моя печали», имени которой посвященъ храмъ въ Мврвинскомъ пріютѣ.

На привѣтствіе о. Александръ отвѣчалъ краткимъ словомъ, въ которомъ, сознавая свое недостоинство, благодарилъ Владыку за милостивое вниманіе. Особенно дороги, какъ высказалъ о. Александръ, ему были дни и часы, когда Владыка запросто бесѣдовалъ съ нимъ. Свое слово о. Александръ заключилъ земнымъ поклономъ Владыкѣ и братіи.

Въ храмъ по случаю праздничнаго дня была масса народа и проводы носили очень сердечный характеръ.

Собесѣдованіе со старообрядцами.

Въ воскресенье, 7-го марта, въ 6 час. вечера, въ залѣ при Сергіевской, въ Рогожской, церкви состоялось собесѣдованіе со старообрядцами. Св. Евангеліе объяснялъ прот. В. О. Соболевъ. Рефератъ на тему: «Таинство причащенія. Его совершенная необходимость для спасенія. Ученіе слова Божія и св. отцовъ о томъ, что таинство св. причащенія пребудетъ во Христовой Церкви до дня втораго пришествія Господня» — предложилъ вниманію слушателей свящ. Василіе-Кесарійской, на Тверской, церкви А. Разумихинъ.

Для устнаго собесѣдованія со старообрядцами вошелъ на кафедру свящ. І. Орф — и сказалъ слѣдующее: «въ крещеніи человекъ рождается въ жизнь новую, духовную, благодатную. Но подобно тому, какъ въ жизни тѣлесной рожденный младенецъ требуетъ пищи и питія для того, чтобы ему жить и развиваться, — такъ и въ жизни духовной, для духовной жизни и возрастанія христіанина необходима пища духовная и духовное питіе *). «Якоже бо тѣло не приемя хлѣба не можетъ живо быти», говорится въ книгѣ «Златоустъ», «тако и душа, аще не причащается, мертва есть» («Златоустъ», л. 90 обор). Эти слова находятъ полное подтвержденіе въ ученіи Самого Христа о таинствѣ св. причащенія: «аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имаете въ себѣ». «Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный». «Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть питіе» (Іоан. 7, 53—55). Причащеніе тѣла и крови Господней настолько необходимо для спасенія, что ни покаяніе, ни добродѣтельная жизнь не могутъ спасти человека, если онъ не приобщается Тѣла и Крови Господней: «аще кто живя чистъ и въ покаяніи, а не приемятъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися» (Злат. л. 129 обор.). Кто называется христіаниномъ, а не приобщается Христовыхъ Таинъ, тотъ подобенъ невѣрному: «люто есть христіаниномъ нарекшуся, а не приимати Таинъ Христовыхъ, ихже и невѣрнымъ подобны» (тамъ же, л. 129). А преп. Іосифъ

Волоцкій говоритъ, что невозможно и христіаниномъ именоваться тому, кто не причащается Христовыхъ Таинъ. (Просвѣт. ст. II, о иноческомъ житіи). Св. Кириллъ Александрійскій пишетъ: «иже церкве и причастія себе удаливше, врази Божіи бывають и демоновъ друзи». (Соборн. л. 90. М. 1804). А по ученію Самого Іисуса Христа и св. апостола Павла, безъ таинства причащенія нѣтъ и самого христіанства и самой Христовой Церкви, ибо христіанство есть Новый Завѣтъ. Но то, что дѣлаетъ христіанство Новымъ Завѣтомъ, есть таинство евхаристіи: «сія чаша новый завѣтъ есть Моею кровію, яже за вы проливается» (Лк. 22, 20); «сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови» (1 Кор. 2, 25). Слѣдовательно, таинство причащенія и христіанство, какъ Новый Завѣтъ, такъ между собою неразрывны, что если не будетъ таинства причащенія, то не будетъ и Новаго Завѣта, ибо безъ евхаристіи въ чемъ будетъ состоять Новый Завѣтъ? Но если Церковь Христова должна стоять на землѣ до дня втораго пришествія Господня, то до этого же дня должно совершаться въ Церкви и таинство св. причащенія; такъ что мысль о совершеніи евхаристіи до втораго пришествія мы съ необходимостью должны бы признать даже въ томъ случаѣ, еслибы не было объ этомъ яснаго ученія слова Божія. Но какъ мы сейчасъ слышали изъ прочитаннаго реферата, и слово Божіе, и отцы Церкви, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ и самыя старопечатныя книги, напр., Кириллова книга, Толковый Апостолъ, Соборникъ и др. ясно свидѣтельствуютъ, что таинство причащенія будетъ существовать въ Церкви, дондеже Господь придетъ, — чѣмъ уже пресѣкается для насъ даже самая возможность какого либо сомнѣнія въ этой истинѣ».

Изъ старообрядцевъ вышелъ для устной бесѣды В. П.—въ.

Старообр.: «Вы сказали, что евхаристическая жертва будетъ приноситься до втораго пришествія Господня, а между тѣмъ у пророка Даниїла сказано, что раньше пришествія Христова отыметъ жертва и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ. И въ Евангеліи говоритъ Христосъ: «узрите мерзость запустѣнія, реченную пророкомъ Даниїлѣ, стоящую на мѣстѣ свѣтѣ». А въ Кирилловой книгѣ сказано, что антихристъ прежде пришествія своего, истинную жертву вездѣ истребитъ, и на святомъ мѣстѣ поставивъ свой кумиръ».

Собесѣдн.: «Правда, въ пророчествѣ Даниїла о седмицахъ заключается предсказаніе о томъ, что въ полседмины отыметъ жертва и возліяніе и въ святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ; но чтобы правильно понять эти слова, надо принимать во вниманіе, по какому поводу они сказаны. Народъ іудейскій за свое нечестіе и идолопоклонство былъ отведенъ въ Вавилонскій плѣнъ, Іерусалимъ былъ разоренъ, храмъ разрушенъ. вмѣстѣ со своими соотечественниками былъ въ плѣну и пр. Даниїлъ. Когда оканчивался 70-лѣтній плѣнъ, пр. Даниїлъ обратился съ пламенной молитвой къ Богу, чтобы Онъ благоволилъ милостиво призрѣть на св. городъ и храмъ. И вотъ, по повелѣнію Господа, явился пророку арх. Гавріилъ и сказалъ: «семьдесятъ седмиць опре-

*) Эти духовныя пища и питіе и даны христіанину въ таинствѣ Тѣла и Крови Господней.

дѣлены о людяхъ твоихъ и о градѣ твоёмъ святомъ». Толковники обращаютъ вниманіе на выраженіе: «о градѣ твоёмъ», «о людяхъ твоихъ» и объясняютъ эти выраженія въ томъ смыслѣ, что Господь, во гнѣвѣ Своёмъ на іудеевъ, не восхотѣлъ назвать ихъ Своимъ народомъ и Іерусалимъ—Своимъ городомъ, т. е. Божиимъ, но сказалъ: «о людяхъ твоихъ», «о градѣ твоёмъ», т. е. Даніила. Но народъ Даніила—это народъ іудейскій, городъ Даніила—Іерусалимъ. Отсюда мы видимъ, что пророчество касается ветхозавѣтнаго народа, ветхозавѣтной Церкви, и слѣдовательно, когда говорится: «въ полседмины отнимется жертва», то разумѣется жертва ветхозавѣтная, а не новозавѣтная. Когда говорится: «во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ»,—то разумѣется святилище ветхозавѣтное, возстановленный второй Іерусалимскій храмъ. Блаж. Θεодоритъ такъ объясняетъ слово пророчества Даніила: «*въ полседмины отнимется жертва и возліяніе*», потому что съ принесеніемъ истинной жертвы воспріиметъ конецъ сѣнь законная. И во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ, потому что ради жертвы крестной не только прекратится жертва подзаконная, но и мерзость запустѣнія дана будетъ святилищу, т. е. бывъ прежде чтимымъ и приводя въ трепетъ, содѣлается оно запустѣвшимъ. Признакомъ же запустѣнія будутъ нѣкоторые изображенія, запрещенныя закономъ и внесенныя въ святилище. Сіе же сдѣлалъ Пилать, въ храмъ Божій, вопреки Божію закону, внесши ночью царскія изображенія» (ч. IV, стр. 190. М. 1857). Но такъ какъ Христосъ въ словахъ Евангелія: «узрите мерзость запустѣнія, реченную пророкомъ Даніиломъ, стоящу на мѣстѣ святѣ» (Мѡ. 24), разумѣетъ несомнѣнно сейчасъ истолкованное мѣсто пророчества Даніила, то и въ словахъ Христа подъ святымъ мѣстомъ должно разумѣть Іерусалимскій храмъ, а подъ мерзостію запустѣнія—статуи язычниковъ императоровъ. Такъ именно и толкуютъ это мѣсто Евангелія (Мѡ. 24, 25) Златоустъ и Θεодоритъ. «Мерзостію», говоритъ Златоустъ, «называетъ статую завоевавшего тогда городъ, которую онъ, по опустошеніи города и храма, поставилъ внутри храма, почему и называетъ мерзостію запустѣнія». (Бесѣд. на Мѡ. 15, стр. 378, ч. III. М. 1864). Такимъ образомъ подъ пророчествомъ о мерзости запустѣнія, повторенномъ Самимъ І. Христомъ, разумѣется предсказаніе о томъ, что въ святилищѣ ветхозавѣтномъ, т. е. во второмъ Іерусалимскомъ храмѣ, будетъ поставленъ идолъ или статуя языческаго императора, что, по религиознымъ понятіямъ іудейскаго народа, конечно, было мерзостію. Что слова Христовы: «егда узрите мерзость запустѣнія, реченную пророкомъ Даніиломъ, стоящую на мѣстѣ святѣ и пр.», относятся ко времени разрушенія Іерусалима Титомъ и Веспасіаномъ, а не ко времени кончины міра,—объ этомъ свидѣлствуютъ отцы и учителя Церкви. Такъ блаж. Θεофилактъ пишетъ: «есть нѣщии, иже разумѣютъ се о времени антихриста. Нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима. О антихристѣ далѣе начинается». (Благ. на Мѡ.).

Но впрочемъ въ старопечатныхъ книгахъ встрѣчается еще такое мнѣніе, что подъ мерзостію запустѣнія

разумѣется латинская евхаристія, совершаемая на опрѣсногахъ. Такъ Кириллова Книга, правильно приведши толкованіе Θεофилакта Болгарскаго, что мерзость запустѣнія есть трупъ человѣка мертвого, подъ которымъ жидове разумѣли кумирь Тита и Веспасіана, поставленный во олтари, на мѣстѣ святомъ,—далѣе приводитъ такое разсужденіе, не лишнее крайней натянутости: «мерзость запустѣнія» есть трупъ; святое мѣсто въ христіанскомъ храмѣ есть алтарь, а въ немъ престолъ и жертвенникъ. Трупъ на жертвенникѣ и престолъ есть опрѣснокъ, употребляемый въ латинской церкви вмѣсто кваснаго хлѣба. Какъ тѣло безъ души разумной, такъ и тѣсто безъ кваса и соли (опрѣснокъ)—мертво есть. Квасъ есть символъ жизни, а соль—символъ разума. Римскіе папы суть посланцы антихриста. При этомъ то разясненіи для насъ становится понятнымъ это наивное мѣсто изъ Кирилловой книги: «яко антихристъ прежде пришествія своего истинную жертву истребитъ и кумиръ свой на своемъ мѣстѣ поставитъ»,—антихристъ, конечно, не самолично, а чрезъ посредство Римскихъ папъ и Римскаго духовенства. «Истинную жертву истребитъ», это значить,—уничтожитъ евхаристію, совершаемую на квасномъ хлѣбѣ; «кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ»,—это значить, на престолѣ положить вмѣсто кваснаго хлѣба опрѣснокъ. Не трудно понять, почему появилось въ Кирилловой книгѣ и такое толкованіе. Авторъ той статьи въ ней, въ которой находятся приведенныя слова, есть Стефанъ Зизаній, южно-русскій проповѣдникъ, жившій во времена уни. Понятна ненависть Стефана Зизанія къ Римскому папѣ и къ латинской церкви. Папа для него если не самъ антихристъ, то во всякомъ случаѣ его посланецъ; латинская евхаристія, совершаемая на опрѣсногахъ, не есть истинная жертва, но мерзость запустѣнія, кумиръ антихриста, трупъ,—ибо опрѣснокъ безъ кваса и безъ соли знаменуетъ мертвое тѣло безъ жизни и безъ разума. Но понятно, что такое толкованіе можно объяснить только историческими причинами, только тою ненавистію, которую питали къ Риму и къ уни православные люди того времени; будучи же разсматриваемо само по себѣ, это толкованіе не выдерживаетъ ни малѣйшей критики и поэтому совершенно ложно. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, разбираемо мѣсто изъ Кирилловой книги не даетъ никакого основанія нашимъ старообрядцамъ для ихъ излюбленной мысли, что евхаристія православної Церкви хотя совершается и на квасномъ хлѣбѣ, но не есть истинная жертва, а мерзость запустѣнія, потому что совершается чрезъ благословеніе именословнымъ перстосложеніемъ и съ произнесеніемъ имени «*Иисусъ*». Не говоримъ уже о многихъ недостаткахъ и несообразностяхъ, допущенныхъ приведеннымъ мѣстомъ изъ Кирилловой книги; таковы, напр., ложная ссылка автора на 150 зачало Толковаго апостола, его наивный литературный приѣмъ, состоящій въ томъ, что онъ заставляетъ Кирилла Іерусалимскаго подтверждать свои мысли ученіемъ не только Іоанна Златоустаго, но и Θεофилакта Болгарскаго».

Старообр.: «Но однакоже не только Кириллова книга, но и другія книги, какъ, напр., Соборникъ и Еф-

ремь Сиринь говорятъ, что въ антихрисовы времена не будетъ приноситься жертва, не будетъ совершаться евхаристіи, таинства причащенія. Позвольте мнѣ прочитатъ слова св. Ипполита объ антихристѣ въ Соборникѣ».

Собесѣд.: «Прочитайте».

Старобр.: читаетъ: «восплачется тогда вся земля, ... яко вси уклонишася отъ Бога и льстецу вѣровавша, прииши начертаніе сквернаго богоборца вмѣсто животворящаго креста Спасова. Восплачутся и церкви Божіи плачемъ велимъ, зане ни приношенія, ниже кадила совершается; священныя бо церкви яко оводное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися». (Соборн. л. 119 обор.).

Собесѣд.: «Я не буду, В. П—чь, говорить то, что было повторено въ этой залѣ много разъ, т. е. что слово объ антихристѣ въ Соборникѣ на самомъ дѣлѣ говоритъ гораздо менѣе, нежели вы изъ него выводите; оно говоритъ только то, что во дни антихриста тѣло и кровь Христовы не имуть явитися; но не явиться еще не значитъ не быть: можно и быть, да не являться; можно существовать, да не показываться. Такъ и во дни антихриста: тѣло и кровь Христовы будутъ существовать, евхаристія будетъ совершаться, только будетъ совершаться не напоказъ, не такъ видимо и торжественно, какъ теперь, а тайно и сокровенно, какъ въ первые вѣка христіанства; но, какъ я сказалъ, теперь не объ этомъ будутъ съ вами бесѣдовать, а вотъ о чемъ: свидѣтели бываютъ не одинаковыя; бываютъ свидѣтели ничего не стоящіе, а бываютъ свидѣтели столь важныя, что ихъ свидѣтельство имѣетъ рѣшающее значеніе для убѣжденія въ истинѣ. Приложимъ это соображеніе къ нашему вопросу; во свидѣтельство той истины, что таинство св. причащенія будетъ совершаться до окончанія вѣка, я привелъ Вамъ св. ап. Павла, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Іоанна Дамаскина, а вы привели мнѣ наивнаго автора Кирилловой книги и лже-Ипполита. Скажите мнѣ теперь по совѣсти, кто важнѣе, ап. Павелъ или лже-Ипполитъ?»

Старобр.: «И тотъ, и другой боговдохновенны».

Собесѣд.: «Что ап. Павелъ боговдохновененъ, — это неоспоримая истина, но, еслибы авторъ слова объ антихристѣ въ Соборникѣ былъ дѣйствительно св. Ипполитъ, папа Римскій, то и тогда бы его можно было бы называть только мужемъ богопросвѣщеннымъ, а не боговдохновеннымъ, человѣкомъ, въ ученіи котораго все таки могло бы встрѣтиться нѣчто погрѣшительное; но послушайте, что говоритъ о своемъ благовѣствованіи ап. Павелъ: «аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ» (Гал. 1, 8). Слѣдовательно, если ап. Павелъ благовѣствовалъ намъ, что таинство причащенія будетъ совершаться въ Христовой Церкви, дождеже Господь придетъ, то мы не имѣемъ права принимать противнаго этому ученію, если бы таковое противное апостольскому ученію благовѣствовалъ намъ не лже-Ипполитъ и не авторъ Кирилловой книги, а даже самъ

ангелъ съ небесе: если ангелъ съ небесе будетъ благовѣствовать не то, что благовѣствовалъ ап. Павелъ, то и тотъ анаѡема да будетъ, хотя въ дѣйствительности, конечно, невозможно, чтобы ангелъ благовѣствовать ученіе, противное апостольскому. Оттого то вы, В. П—чь, и остаетесь въ заблужденіи, что пребываете слѣпы и глухи къ свидѣтельствамъ Самого Христа, апостоловъ и великихъ отцовъ и учителей Церкви; даже болѣе: съ непостижимою дерзостію отвергаете эти свидѣтельства во имя ничтожныхъ свидѣтельствъ, не заслуживающихъ никакого довѣрія со стороны сколько нибудь благоразумнаго человѣка».

Бесѣда окончилась въ 8½ час. вечера. Слушателей было около восьмисотъ человѣкъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово св. Іоанна Златоустаго на Пасху. — Догматы о воскресеніи человѣческаго тѣла. — По поводу событій на Дальнемъ Востока. — Родному народу (стихотвореніе). — Д. О. Голубинскій. — Прощаніе братіи Московскаго Богоявленскаго монастыря съ бывшимъ смотрителемъ Маринскаго приюта священникомъ Александромъ Орловымъ. — Собесѣдованіе со старообрядцами. — Объявленія.

ОЪЯВЛЕНІЯ

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

УХОДЪ ЗА БОЛЬНЫМИ ВЪ ХРИСТІАНСТВѢ.

Свящ. Н. ДОБРОНРАВОВА.

Продается у автора (Москва, Знаменка, Александровское Военное Училище) и въ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна 1 рубль.

3—1

Въ книжной торговлѣ Е. И. КОНОВАЛОВОЙ.

Москва, Никольская, д. гр. Орлова-Давыдова,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

СВЯТЕЛЪ ХРИСТІАНСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ.

Сборникъ церковныхъ словъ и вѣбгослужебныхъ бесѣдъ, преимущественно съ сельскими прихожанами, объ основныя истинахъ христіанской вѣры и нравственности, о молитвѣ, о св. храмѣ, таинствахъ и обрядахъ православной церкви, и назидательныхъ пастырскихъ поученій, примѣненныхъ къ условіямъ быта простого народа.

Изъ лучшихъ проповѣдническихъ трудовъ русскихъ пастырей и архипастырей собралъ И. Архангельскій. Съ 12 рисунками въ текствѣ 375+1+V стр. Цѣна 1 рубль.

Св. Андрея, архіепископа Кесаріи Каппадокійской,

ТОЛКОВАНІЕ НА АПОКАЛИПСИСЪ

св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ 24 словахъ и 72 главахъ. Съ греческаго языка на русскій перевелъ Владиміръ Юрвевъ. Съ 9 рисунками. 146+VI стр. Цѣна 75 коп. 1—0

„Т-во Р. КЕЛЕРЪ и К° въ Москвѣ“

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

отборный миндаль сладкій и горькій;
МАСЛА: горчичное, орѣховое подсолнечное. Чистооливковое деревянное масло фильтрованное.
Апельсинный и лимонный сокъ.
Сиропы: малиновый, вишневый, лимонный, гренадиновый.
Сгущенныя фруктовые желе, кисели.
Въ теченіе Великаго поста и Страстной недѣли, ежедневно свѣжеприготовленное, отличнаго вкуса, густое какъ сливки
МИНДАЛЬНОЕ МОЛОКО. 4—0

Редакторъ

Протоіерей І. Мансметовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
 Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извъковъ.